

Потенциал прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса

Бажанов С.В.,

доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора
и укрепления законности в сфере экономики НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ,
старший советник юстиции, академик Петровской академии наук и искусств
E-mail: svb-1956@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье в разрезе теории разделения властей рассматриваются политические и процессуально-правовые вопросы, связанные с прокурорским надзором и судебным контролем за уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Ключевые слова: прокурор, надзор, уголовное преследование, уголовный процесс, преступление.

Как известно, институты государственной власти, определяющие содержание государственно-правовой политики РФ в области борьбы с преступностью, сформированы на основе конституционного принципа разделения властей (ст. 10) — структурообразующего и функционального принципа рациональной организации и взаимного контроля, имеющего давнюю историю¹. По утверждению Ш. Монтескье, политическая свобода представляет собой уравновешенность ума, возникающую из понимания, которое каждая личность имеет о своей собственной безопасности. Для того, чтобы иметь эту свободу, необходимо, чтобы аппарат власти был организован так, чтобы люди не боялись друг друга. Когда законодательные и исполнительные рычаги власти объединены в одном и том же должностном лице (государственном органе), свобода невозможна, поскольку могут возникнуть опасения, что тот же самый монарх (сенат) будет в состоянии ввести тиранические законы и использовать их соответствующим образом².

Опять же свободы быть не может, если судебная власть не разделена с законодательной и исполнительной. Если она объединена с законодательной властью, жизнь и свобода субъекта будут подвержены произвольному контролю, судья тогда превратится в законодателя. Если она объединена с исполнительной властью, судья сможет поступать со всей ожесточенностью угнетателя³.

Исторически, считает И.И. Бушуев, теория разделения властей складывалась как теория контроля и равновесия политической власти в обществе. Развитие этой идеи выглядело как последовательный теоретический и институцио-

нальный поиск рационального, справедливого и эффективного государственно-властного механизма, а также принципов его организации. В основе разделения властей лежала мысль об эффективном разделении труда в государственном управлении, достижении социального компромисса, обеспечении законности, прав и свобод человека, правового характера государства и его демократического режима. Вместе с тем низведение доктрины разделения властей исключительно к рациональной административной организации, заключает названный автор, делает невозможным обеспечение свободы общества и индивида перед лицом власти⁴.

В данном контексте представляет интерес позиция В.В. Долежана, задающего вопросом о месте прокуратуры в системе государственных органов РФ. Обоснованно отвергая ее подчинение судам, он, вместе с тем, подчеркивает, что введение прокуратуры в систему Министерства юстиции, т.е. органа исполнительной власти, в конечном итоге означало бы серьезное ущемление ее прерогатив как надзорного учреждения, компетенция которого распространяется и на министерства. По его рассуждению, логику которого домыслить можно не сразу, остается лишь два варианта: признание прокурорского надзора самостоятельным видом государственной деятельности или подчинение его законодательной власти⁵.

В отличие от названного автора К.А. Мирзоева полагает, что в специфических условиях современного государства прокуратура не может быть отнесена ни к одной из трех ветвей власти, что позволяет говорить о необходимости выделения четвертой ветви — прокурорско-надзорной⁶.

¹ Беляев В.П., Хорошильцев А.И. Юридическая ценность права в контексте теории власти (новый подход) // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3 (8).

² Подробнее см.: Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XVII–XVIII веков / ред. и сост. В.И. Новиков. М.: Олимп: АСТ, 1998.

³ См.: Общая теория права и государства: учебник для юридических вузов / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 269–272.

⁴ См.: Бушуев И.И. Разделение властей в федеративном государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 8.

⁵ См.: Долежан В.В. Проблемы компетенции прокуратуры: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 1991. С. 29.

⁶ См.: Мирзоева К.А. Становление и развитие органов прокуратуры и прокурорского надзора: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ТГУ, 1997. С. 10.

Другие ученые, например, М.В. Баглай, высказываются в том духе, что в Российской Федерации, как и в любом другом государстве, существуют органы власти, которые не входят ни в одну из трех ее ветвей — законодательную, исполнительную и судебную. В то же время они создаются и действуют в соответствии с Конституцией РФ и другими федеральными законами и по своему статусу являются независимыми. К их числу он относит и прокуратуру⁷.

Исследуя данный аспект криминологии (науки о власти), желательно учитывать его влияние на область практической «уголовной политики», поскольку суть проблемы к концу XX в. сводилась к признанию того, что следователь, производя расследование по уголовному делу, совмещает в одном лице двойные функции — судьи и должностного лица административного (исполнительного) органа. В то же время согласно УПК РСФСР в стадии предварительного расследования стороны обвинения формально не существовало, хотя она и признавалась главным адресатом исковых притязаний стороны защиты. Сказанное, собственно, и привело к легализации в уголовном процессе принципа состязательности сторон, одной из которых в настоящее время и выступает сторона обвинения, в том числе прокурор, становящийся таким образом, пусть и косвенно, представителем исполнительной ветви власти.

Стало быть, преобразовав функцию расследования преступлений, наиболее удачно отражавшую разграничение процессуальных полномочий между следователями и прокурорами на досудебном этапе производства по уголовному делу, в загадочную функцию уголовного преследования, сторонники данной концепции, избавившись, как им казалось, от одной проблемы, «обогатились» новой.

Комментируя описываемый механизм обустройства государственной власти, авторы учебника по общей теории права и государства обоснованно заключают, что принцип разделения властей не абсолютен, государственно-правовые формы его реализации зависят от национальных традиций и конкретных (социально-экономической и политической) ситуаций. Как следствие этого — признание их (и соответствующих государственных органов) относительно независимости, объективно проявляющейся при изучении положений отдельных конституционных норм (ст. 11, 80, 83 и пр.)⁸.

⁷ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 1998. С. 337; Мельников Н.В. Прокурорская власть и личность: правовые средства обеспечения конституционных прав и свобод граждан России. М.: Юрист, 2003. С. 68–106.

⁸ См.: Общая теория права и государства: учебник для юридических вузов / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 285.

Судебно-правовая реформа 1991 г. значительно упрочила статус суда, расширила права обвиняемого на защиту, разрешила допуск защитника к участию в уголовном процессе на более ранних этапах, легализовала принцип состязательности сторон, а также ввела судебный контроль за законностью процессуальных решений (и действий) должностных лиц органов предварительного расследования на досудебном этапе. Однако одновременно она застала врасплох прокуратуру⁹, а вместе с ней и всю правоохранительную систему в целом. Вследствие этого в Российской Федерации возобладала многоуровневая система «сдержек и противовесов», в том числе в виде прокурорского надзора и судебного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью (исполнением законов) органов дознания и предварительного следствия¹⁰, характеризующаяся особым спектром задач, решаемых в режиме вневедомственного участия соответствующих должностных лиц в уголовном процессе, и разнообразием юридических форм и методов разрешения возникающих в связи с этим вопросов, как правило, конфликтного свойства. Тем не менее в российской правотворческой и правоприменительной практике до сих пор не проведено четких различий между такими понятиями как «надзор» и «контроль», которые, являясь близкими по сути, рассматриваться в качестве взаимозаменяемых не могут¹¹.

Следует добавить, что в последние десятилетия органы прокуратуры все чаще стали подменять собой органы ведомственного управления и вневедомственного контроля. В уголовном процессе наметилась порочная тенденция к чрезмерному администрированию с ее стороны, взятию на себя полномочий, отнесенных к ведению других правоохранительных (и не только) ведомств¹². В то же время, по мнению ряда авторов, складывающееся соотношение ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора представляется наиболее правильным, ибо повышает ответственность, в частности, начальников органов дознания за исполнением законов дознавателями и лицами, производящими по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия¹³.

⁹ См.: Костенко Н.И. Прокуратура в системе разделения властей в Российской Федерации // Актуальные проблемы деятельности прокуратуры: сб. науч. тр. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 1994. С. 101–109.

¹⁰ Что, надо заметить, наблюдалось и критиковалось почти 100 лет назад, в первые годы советской власти.

¹¹ См.: Петров А. Соотношение прокурорского надзора с судебным и ведомственным контролем // Законность. 2013. № 4. С. 20.

¹² См.: Смирнов А.Ф. Прокуратура и проблемы управления. М.: Криминологическая ассоциация, 1997. С. 24.

¹³ См.: Белова Г.Д. Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания: лекция. М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ. 2004. С. 8, 15, 16.

Сформировавшаяся в РФ система государственных органов и должностных лиц, призванных профессионально осуществлять контрольно-надзорные функции, в том числе за деятельностью органов дознания и предварительного следствия, в теории уголовно-процессуального права принято подразделять на две превалирующие группы. К первой относятся государственные органы и их должностные лица, непосредственно выполняющие контрольные функции (в широком смысле), а ко второй — государственные органы и должностные лица, призванные к реализации в большей мере надзорных полномочий.

Относительно контрольных функций обычно выделяют государственные органы и должностных лиц, осуществляющих вневедомственный контроль (надзор) и контроль внутриведомственный. Согласно нормам отдельных федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов ведомственный контроль возлагается, прежде всего, на начальников органов (подразделений) дознания, а также органов предварительного следствия. Данные требования в равной мере относимы и к их вышестоящим руководителям, а также к должностным лицам некоторых специализированных подразделений, в частности, Следственного комитета РФ и МВД РФ (инспекторских, штабных, организационно-кадровых и т.д.)¹⁴.

Государственные органы и должностные лица, осуществляющие контрольные функции за режимом законности в органах дознания и предварительного следствия, классифицируются также на юридических и физических лиц. К первым относятся правоохранительные органы, имеющие в своей структуре соответствующие подразделения, а ко вторым — отдельные должностные лица (например, те же начальники органов внутренних дел).

Контроль со стороны федеральных органов государственной власти за соблюдением требований законов и ведомственных нормативных правовых актов в деятельности подведомственных организаций и учреждений по обыкновению выражается в наблюдении и проверке соответствия повседневного поведения их должностных лиц заранее predetermined требованиям (правилам, стандартам). Его главное предназначение сводится к недопущению отклонений в уголовно-процессуальной деятельности следователей, а также дознавателей от нормативных правовых установлений УПК РФ и других федеральных, в том числе конституционных, законов. Это предопределяет возможность их вторжения (в случае необходимости) в текущий режим следственных (процессуальных) действий в целях

упорядочения и корректировки подлежащего соблюдению регламента.

Вневедомственный контроль за уголовно-процессуальной деятельностью следователей согласно Конституции РФ и УПК РФ в пределах своих полномочий осуществляют: Президент РФ, Государственная Дума РФ, Правительство РФ; судьи, правомочные разрешать производство следственных действий, сопряженных с вторжением в сферу личных прав и свобод граждан, гарантированных Основным законом страны¹⁵; представители Министерства финансов РФ в части, касающейся соответствующего (финансового) контроля, например, при возмещении участникам уголовного процесса процедурных издержек (других расходов) за счет средств органов предварительного расследования.

Опуская изучение контрольных полномочий высших государственных органов и их должностных лиц, рассмотрим лишь соотношение функций прокурорского надзора и судебного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, осознавая при этом, что адекватный контроль федеральных государственных органов и высших должностных лиц является важнейшим компонентом механизма обеспечения законности. Однако он ограничен Конституцией РФ и осуществляется только:

- в ходе законотворческой работы, когда депутаты Государственной Думы РФ принимают конкретные законопроекты, касающиеся уголовно-процессуальной деятельности дознавателей, следователей и прокуроров;
- при текущем анализе порядка расходования выделяемых на осуществление уголовно-процессуальной деятельности финансовых средств.

Главнейшая роль в осуществлении функции надзора за уголовно-процессуальной деятельностью следователей и дознавателей отводится прокуратуре. Пункт 2 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в частности, определяет, что в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, прокуратура РФ осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие¹⁶. Обратим внимание на то, что в указанной

¹⁴ В настоящей работе другие следственные органы не упоминаются, хотя рассматриваемые здесь вопросы распространяются и на них.

¹⁵ Алжиев И.А. Конституционно-правовой механизм обеспечения органами прокуратуры прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7).

¹⁶ См.: Федеральный закон «О Прокуратуре Российской Федерации». 11-е изд. М.: Ось-89, 2007. С. 4.

норме законодатель разводит такие понятия как «органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» и «органы дознания»¹⁷, что является принципиальным, поскольку «...следственные действия на досудебных стадиях ... может производить не только следователь, но и по его поручению должностные лица органов, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность»¹⁸. Несоблюдение этого правила в ряде случаев может приводить к вынесению судами оправдательных приговоров, что, собственно, и было обнаружено автором настоящей статьи при ознакомлении с материалами уголовного дела, возбужденного в отношении главы местного самоуправления одного из районов Нижегородской области (ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, покушение на получение взятки в крупном размере)¹⁹.

Исследуя практику прокурорского надзора на постсоветском пространстве, Т.А. Решетникова отмечает, что предметом надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, установленным порядком разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнением оперативно-розыскных мероприятий и проведением расследований, а также решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие»²⁰. Очевидно, что она под кальку скопировала установления Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», что наблюдается и у В.Н. Осипкина²¹.

Подвергая анализу отмеченные точки зрения, автор настоящей статьи исходит из признания ряда основополагающих факторов, подлежащих учету в ходе дальнейшего совершенствования федерального законодательства и практики

прокурорского надзора. Данные соображения сводятся к следующему.

Слепо следуя нормам Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», перечисленные авторы, как, впрочем, и многие другие, разводят понятия «органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» и «органы дознания». Это предполагает сопутствующее разделение предмета прокурорского ведения (надзора) и недопустимости смешения уголовно-процессуальной деятельности органов дознания с оперативно-розыскной деятельностью оперативно-розыскных органов, реализуемых в условиях МВД РФ (при буквальном прочтении норм УПК РФ и Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») одними и теми же субъектами (органами внутренних дел).

Полемизируя на предмет обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, вовлекаемых в орбиту уголовно-процессуальных правоотношений, следует учитывать также особенности их юридического статуса в уголовном процессе. Здесь желательно осознавать, что неотъемлемым формальным критерием допустимости ограничения основных прав и свобод человека и гражданина являются международные правовые стандарты, отражающие их юридическую природу²².

Чтобы уберечься от иллюзий на сей счет, требуется (к тому же) различать ограничения, которым подвергается, собственно, человек и гражданин, вовлекаемый в силу тех или иных обстоятельств в сферу уголовно-процессуальных правоотношений, и те ограничения, которые вынужден претерпевать человек и гражданин, уже приобретший в уголовном процессе необходимый правовой статус (тот же прокурор).

Таким образом, вопросы о месте прокуратуры в системе органов государственной власти, а также о соотношении прокурорского надзора и судебного контроля на досудебном этапе производства по уголовным делам в аспекте целесообразности их одновременного употребления остаются крайне актуальными для дальнейших научных изысканий.

¹⁷ См.: Литвинова И.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001. С. 104, 105.

¹⁸ См.: Жук О.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. С. 59.

¹⁹ Архив Нижегородского областного суда.

²⁰ См.: Решетникова Т.А. Правовой статус, функции и полномочия прокуратуры в странах СНГ (Сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2005. С. 66.

²¹ См.: Осипкин В.Н. Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью: дис. ... канд. юрид. наук. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 1998. С. 86.

²² См.: Шаров Р.В. Надзор прокуратуры за исполнением законов, охраняющих права и свободы человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2006. С. 52; Указанный автор ссылается, в частности, на А.О. Четверикова, который полагает, что унификация правового положения личности в международных документах требует, в том числе, и установления единых условий допустимости ограничения прав и свобод человека, одинаковых для всех государств или региона (Четвериков А.О. Гражданское общество, права человека и современный конституционализм: допустимые ограничения прав и свобод личности в конституционном государстве // Укрошение Левиафана: право, государство и гражданское общество в современной России. М., 2000. С. 183).

Список литературы

1. Алжиев И.А. Конституционно-правовой механизм обеспечения органами прокуратуры прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7).
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 1998.
3. Белова Г.Д. Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания: лекция. М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ. 2004.
4. Беляев В.П., Хорошильцев А.И. Юридическая ценность права в контексте теории власти (новый подход) // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3 (8).
5. Бушуев И.И. Разделение властей в федеративном государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
6. Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XVII–XVIII веков / ред. и сост. В.И. Новиков. М.: Олимп: АСТ, 1998.
7. Жук О.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012.
8. Долежан В.В. Проблемы компетенции прокуратуры: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 1991.
9. Костенко Н.И. Прокуратура в системе разделения властей в Российской Федерации // Актуальные проблемы деятельности прокуратуры: сб. науч. тр. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 1994.
10. Литвинова И.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществле-
- нии оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001.
11. Мельников Н.В. Прокурорская власть и личность: правовые средства обеспечения конституционных прав и свобод граждан России. М.: Юрист, 2003.
12. Мирзоева К.А. Становление и развитие органов прокуратуры и прокурорского надзора: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ТГУ, 1997.
13. Общая теория права и государства: учебник для юридических вузов / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994.
14. Осипкин В.Н. Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью: дис. ... канд. юрид. наук. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 1998.
15. Петров А. Соотношение прокурорского надзора с судебным и ведомственным контролем // Законность. 2013. № 4.
16. Решетникова Т.А. Правовой статус, функции и полномочия прокуратуры в странах СНГ (Сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2005.
17. Смирнов А.Ф. Прокуратура и проблемы управления. М.: Криминологическая ассоциация, 1997.
18. Четвериков А.О. Гражданское общество, права человека и современный конституционализм: допустимые ограничения прав и свобод личности в конституционном государстве // Укрощение Левиафана: право, государство и гражданское общество в современной России. М., 2000.
19. Шаров Р.В. Надзор прокуратуры за исполнением законов, охраняющих права и свободы человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2006.

The Potential of Prosecutor's Supervision in Pre-Trial Stages of the Criminal Process

Bazhanov S.V.,

Doctor of Law, Professor,

Leading Researcher of the Department of Problems of Prosecutorial Oversight and the Rule of Law in the Economic Sphere Scientific Research Institute of the Academy of the Prosecutor General of the RF,

Senior Counselor of Justice, Academician Peter's Academy of Arts and Sciences

E-mail: svb-1956@mail.ru

Abstract. In this paper, in the context of the theory of separation of powers considered the political and procedural legal issues related to the Procurator's Office and the judicial control of the criminal procedure activity of bodies of inquiry and preliminary investigation.

Keywords: attorney, supervision, prosecution, prosecuting crime.

References

1. Alzhiev I.A. Konstitutsionno-pravovoy mekhanizm obespecheniya organami prokuratury prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. 2016. № 2 (7).
2. Baglay M.V. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik. M., 1998.
3. Belova G.D. Prokurorskiy nadzor za ugovolno-protsessual'noy deyatel'nost'yu organov doznaniya: lektsiya. M.: Institut povysheniya kvalifikatsii rukovodyashchikh kadrov General'noy prokuratury RF. 2004.
4. Belyaev V.P., Khoroshil'tsev A.I. Yuridicheskaya tsennost' prava v kontekste teorii vlasti (novyy podkhod) // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. 2016. № 3 (8).
5. Bushuev I.I. Razdelenie vlastey v federativnom gosudarstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1998.
6. Vse shedevry mirovoy literatury v kratkom izlozhenii. Syuzhety i kharaktery. Zarubezhnaya literatura XVII–XVIII vekov / red. i sost. V.I. Novikov. M.: Olimp: ACT, 1998.
7. Zhuk O.D. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov pri ispol'zovanii rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v ugovolnom sudoproizvodstve: uchebnoe posobie. M.: Institut povysheniya kvalifikatsii rukovodyashchikh kadrov Akademii General'noy prokuratury RF, 2012.
8. Dolezhan V.V. Problemy kompetentsii prokuratury: dis. ... d-ra yurid. nauk. M.: NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri General'noy prokurature RF, 1991.

9. Kostenko N.I. Prokuratura v sisteme razdeleniya vlastey v Rossiyskoy Federatsii // Aktual'nye problemy deyatel'nosti prokuratury: sb. nauch. tr. M.: NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri General'noy prokurature RF, 1994.
10. Litvinova I.V. Prokurorskiy nadzor za soblyudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina pri osushchestvlenii operativno-rozysknoy deyatel'nosti: dis. ... kand. yurid. nauk. SPb.: Sankt-peterburgskiy yuridicheskiy institut General'noy prokuratury RF, 2001.
11. Mel'nikov N.V. Prokurorskaya vlast' i lichnost': pravovye sredstva obespecheniya konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan Rossii. M.: Yurist", 2003.
12. Mirzoeva K.A. Stanovlenie i razvitiye organov prokuratury i prokurorskogo nadzora: dis. ... kand. yurid. nauk. M.: TGU, 1997.
13. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnyy dlya yuridicheskikh vuzov / pod red. V.V. Lazareva. M., 1994.
14. Osipkin V.N. Teoreticheskie i organizatsionno-metodicheskie problemy prokurorskogo nadzora za operativno-rozysknoy deyatel'nost'yu: dis. ... kand. yurid. nauk. M.: NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri General'noy prokurature RF, 1998.
15. Petrov A. Sootnosheniye prokurorskogo nadzora s sudebnym i vedomstvennym kontrolem // Zakonnost'. 2013. № 4.
16. Reshetnikova T.A. Pravovoy status, funktsii i polnomochiya prokuratury v stranakh SNG (Sravnitel'no-pravovoe issledovanie): dis. ... kand. yurid. nauk. M.: NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri General'noy prokurature RF, 2005.
17. Smirnov A.F. Prokuratura i problemy upravleniya. M.: Kriminologicheskaya assotsiatsiya, 1997.
18. Chetverikov A.O. Grazhdanskoe obshchestvo, prava cheloveka i sovremennyy konstitutsionalizm: dopustimyye ogranicheniya prav i svobod lichnosti v konstitutsionnom gosudarstve // Ukroshcheniye Levafana: pravo, gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo v sovremennoy Rossii. M., 2000.
19. Sharov R.V. Nadzor prokuratury za ispolneniem zakonov, okhranyayushchikh prava i svobody cheloveka i grazhdanina: dis. ... kand. yurid. nauk. M.: NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri General'noy prokurature RF, 2006.